

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА - ЕСТЬ ЛИ СВЕТ В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ: ВЗГЛЯД АНАЛИТИКА

RUSSIAN ECONOMY - IS THERE A LIGHT AT THE END OF THE TUNNEL: ANALYST VIEW

Блинов А.О.

Blinov A.O.

В статье рассматривается проблема инновационно-технологического потенциала российской экономики и влияние его на мировой экономический кризис. Раскрываются причины разрушения нравственности российской экономики и потеря устойчивости экономического развития. Констатируется, что сегодняшнее положение в России не позволит создать инновационную экономику ни к 2020-му году, ни к 2050-году.

The problem of innovation and technological potential of Russian economy and its influence on the global economic crisis are considered in the article. The reasons of the morality destruction of the Russian economy and the loss of economic development stability are analyzed. The author states that the current situation in Russia does not allow creation of innovative economy not until the year 2020, neither to the year 2050.

Ключевые слова: *промышленность, нравственность, Россия, кризис, безопасность, инновации, модернизация, программы.*

Keywords: *industry, morality, Russia, crisis, safety, innovation, modernization programs.*

Введение

Актуальность исследования. В силу запредельной изношенности основных фондов, старения высококвалифицированных кадров, глубокого падения производства высокотехнологических товаров и нарастающей переориентацией экономики на импортную технологическую базу меры по переводу экономики России на инновационный путь развития нужно предпринимать немедленно, пока сохраняющийся научно-производственный потенциал еще позволяет реализовать заявленную президентом стратегию инновационного развития.

Необходимо оценить инновационно-технологический потенциал российской экономики, разработать индикаторы и подходы к диагностике истинного потенциала России, не претендуя на их непогрешимость и безальтернативность, необходимо разработать ключевые технологические индикаторы России в контексте развитых стран мира.

Диагностика инновационно-технологического потенциала российской экономики.

Исследование инновационно-технологического потенциала российской экономики целесообразно начать с самых общих моментов, на которые впоследствии будут нанизываться более частные аспекты. В этих целях желательно дать прежде всего макроэкономическую характеристику

русской промышленности, провести аудит нашего потенциала, для чего следует воспользоваться следующими принципами:

Первый принцип состоит в том, что сегодня *необходимо соотносить развитие некой национальной экономики с внешним миром*. Бесполезно сравнивать страну саму с собой, т.к. это не дает понимания места страны в мировой экономической системе. В условиях глобализации, когда взаимозависимость стран невероятно возросла, следует ориентироваться на мировых лидеров. Все государства мира сегодня жестко разделены на лидеров и аутсайдеров. И если рассматриваемая национальная экономика, например, русская, растет, но при этом попадает в разряд стран-аутсайдеров, то говорить о ее экономических успехах можно лишь весьма условно. В этой связи сопоставим экономические параметры России с аналогичными параметрами развитых стран мира, что позволит определить место России в мировой технологической иерархии. Такой подход позволит взглянуть на нашу страну как бы извне, оценив её конкурентные преимущества.

Второй принцип состоит в *оценке существующего разрыва в экономическом развитии России и стран-лидеров с точки зрения «много/мало»*. Простая констатация перепада в различных технологических характеристиках сейчас уже является недостаточной. Помимо этого необходимо понять, отставание России – это «естественный» проигрыш лидеру, либо это цивилизационный разрыв. В последнем случае отставание уже, как правило, нельзя преодолеть в сжатые сроки.

Третий принцип состоит в *переводе существующего разрыва в экономическом развитии России и стран-лидеров во временную плоскость*. Иными словами необходимо не только зафиксировать технологический разрыв и дать ему оценку, но и хотя бы ориентировочно определить время, в течение которого Россия сможет преодолеть свое отставание от стран-лидеров. Оценка сроков отставания позволит прояснить вопрос о степени технологических различий, а предстоящий «забег» за лидером в несколько десятилетий уже сам по себе может служить в качестве элементарного прогноза событий.

Четвертый принцип состоит в том, чтобы *совместить анализ технологической и институциональной составляющей экономики России и экономики стран-лидеров*. Это связано с тем, что сегодня любая страна-лидер сочетает в себе превосходство одновременно по двум направлениям: технологическому и институциональному. Высокоэффективная институциональная среда, как правило, инициирует технологические инновации, а высокотехнологичная экономика требует прогрессивных институциональных изменений. Понимание связи между двумя составляющими национальной экономики позволяет четче понять болевые точки и направления приложения основных усилий государства.

Исследование показало, что самое плачевное состояние России проявляется в сфере использования трудовых ресурсов, в которой наиболее ярко и зримо воплощаются результаты научно-технологического прогресса.

Весьма негативная картина наблюдается в уровне физического износа и возраста оборудования. Помимо физического износа наблюдается и моральный износ. В русской практике нередки и такие ситуации, когда значение морального износа объектов основных средств выше их физического

износа. Работать на таком оборудовании в принципе можно, но эффективность этой работы будет далека от современных стандартов, что, в конечном счете, выразится в низкой производительности труда, высоком энергопотреблении и нанесении окружающей среде большого экологического ущерба.

В российской экономике не созданы гибкие механизмы запуска рыночных преобразований предприятий, создания предпосылок для устойчивого роста. Потому что и преобразованием, и развитием необходимо заниматься одновременно. В такой ситуации в системе управления трансформацией экономики ведущую роль играет государство. Рынок сам по себе может быть свободным только в том случае, когда он становится зрелым и безупречным. Но это идеальная модель. Обратившись к истории, можно заметить, что рынки во всех странах складывались при прямой поддержке государства, они конструировались в соответствии с интересами государства (стратегией его экономического развития). России предстоит создать тип рыночной системы, ориентированной на развитие и обеспечивающей устойчивый экономический рост в российских условиях. Основная цель, стоящая перед российской экономикой — обретение нового качества развития, обеспечивающего повышение эффективности и конкурентоспособности материального и интеллектуального производства, высокие и устойчивые темпы роста. Достижение этой масштабной, но реальной цели требует кардинальных перемен в социально-экономическом развитии на основе целеустремлённой национальной стратегии, опирающейся на программу технологической модернизации России.

Формирование государственных приоритетов промышленной политики

Важнейшей проблемой, требующей активного государственного поведения, является *национальная конкурентоспособность*, представляющая собой интегрированное свойство всей экономической системы. В разработке стратегии повышения национальной конкурентоспособности целесообразна опора на позиции с конкурентными преимуществами России, к которым можно отнести: достаточно образованную, квалифицированную и относительно недорогую по мировым меркам рабочую силу, богатые природные ресурсы, накопленный научно-технический потенциал, транзитный потенциал и реальные транспортные возможности, относительно ёмкий внутренний рынок. Однако эти конкурентные преимущества пока не только не используются и не развиваются, но и стремительно деградируют.

Сложившаяся ситуация требует разработки и реализации целеустремлённой промышленной политики. Промышленная политика предполагает наличие *чётких государственных приоритетов* развития и активных действий по их реализации. Она разрабатывается и осуществляется с целью *изменить «естественный ход событий»* под воздействием «невидимой руки рынка», который представляется неприемлемым государству. Необходимость разработки и реализации промышленной политики определяется неспособностью устранения рыночными механизмами «глобальных» дисбалансов и необходимостью применения специальных нерыночных мер.

Промышленная политика позволяет сконцентрировать национальные усилия на важнейших направлениях технологического прорыва и экономического роста, реализации крупномасштабных проектов, развитии высокотехнологичных отраслей промышленности и наукоёмких предприятий,

обеспечении защиты жизненно важных секторов производства и укреплении стратегических позиций национальной экономики на мировых рынках. Острая потребность российской экономики отмечается как в модернизации её «традиционных» отраслей (транспорт), так и в создании «постиндустриальной» инфраструктуры (современные телекоммуникации, информационные сети, мобильная и спутниковая связь, электронная торговля и услуги) и институтов инновационной деятельности.

Для России возможен как сценарий конструктивного включения в новую кооперацию постиндустриального мира, так и угроза её превращения в страну-аутсайдера, что актуализирует проблему технологической модернизации. Активизация инновационной деятельности должна осуществляться по всему «технологическому коридору» от научной идеи до рыночной реализации в соответствии с «заказом» промышленности и конкретными требованиями к технико-экономическим характеристикам новых технологий, материалов, систем машин и оборудования. Перевод экономики России на инновационный путь развития требует также целеустремлённых государственных усилий по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности.

Задачи модернизации российской промышленности

К задачам модернизации российской промышленности относится развитие «высоких технологий» за счёт коммерциализации результатов исследований, создающих предпосылки для базовых технологий и производства конкурентоспособных продуктов, использования научно-технических заделов с невостребованным и/или невыявленным коммерческим потенциалом, разработки и реализации проектов с высокими показателями экономической эффективности. Однако имеющийся в России интеллектуальный и созидательно-творческий потенциал обеспечивает инновационное развитие мировых технологических лидеров, но не работает на экономику страны и её движение к «обществу знаний».

Особую роль для технологической модернизации должны сыграть специальные институты инновационной экономики. Создание «тела новшества» всегда было сильной стороной российской науки, а коммерческая реализация инноваций либо отсутствовала вовсе, либо была крайне несовершенной. Россия имеет хороший интеллектуальный потенциал, но не научилась создавать на его основе капитализируемые активы, поэтому научно-техническому сообществу России необходимо научиться превращать своё несомненное умение правильно мыслить и изобретать в практические навыки эффективного извлечения интеллектуальной ренты из производимой знанием стоимости. Капитализация интеллекта — это превращение квалификации кадров в лицензии и сертификаты, знаний — в права интеллектуальной собственности, а репутации — в брэнды и финансовые гарантии.

Государственные усилия в этих условиях должны быть направлены на создание механизма эффективной капитализации интеллектуального потенциала и формирование институтов инновационной экономики [Смирнягин, 1998, с 25]. В нынешних условиях ограниченного внутреннего спроса на ценные знания политика государства должна нацеливаться на постиндустриальный прорыв России на мировых рынках и эффективное встраивание

интеллектуально-кадрового потенциала в систему удовлетворения платёжеспособного спроса, формируемого глобальными игроками мирового рынка наукоёмкой продукции.

Существенное значение для успешной реализации промышленной политики имеет налаживание взаимодействия государства с частным бизнесом, крупными финансовыми учреждениями и промышленными предприятиями различных форм собственности. Это взаимодействие должно осуществляться с момента разработки, отбора и реализации важнейших инновационных проектов, которые могут стать основой для создания крупных корпоративных структур, служащих «локомотивами» технологического развития и повышения национальной конкурентоспособности. Ускорение модернизации развития российской промышленности требует создания системы приоритетных проектов, в рамках которых представляется целесообразным соединить административного, финансового, структурного и технологического ресурса как составных элементов целеустремлённой научно-промышленной политики [Блинов, Яновский 2013, с 24].

В процессе эволюции традиционный фактор собственности на средства производства утратил своё основополагающее значение, а классическая корпорация приобрела сегодня форму сетевой структуры. Наиболее адекватными потребностям модернизации российской промышленности должны явиться креативные корпорации [Блинов, 2014, с 12]. Их социальной миссией должна являться реализация творческого потенциала общества, а определяющим показателем успеха — достижение интеллектуального лидерства. Именно такие организации интеллектуального капитала считаются экспертами в области постиндустриальной экономики, наиболее конкурентоспособной на мировых рынках XXI века. Опыт их создания и функционирования требует изучения и распространения в наукоёмких секторах экономики России.

Важнейшим направлением государственной промышленной политики является совершенствование национальной инновационной системы (НИС), включающей организации, ведущие прикладные исследования и экспериментальные разработки, подготовку и запуск производства, вывод продукции на рынок, её обслуживание и модернизацию. Центром такой системы должны стать крупные высокотехнологичные корпорации, несущие основное бремя экономической ответственности в процессе создания и реализации наукоёмкой продукции [Блинов, 2010, с 25].

В условиях постиндустриальной трансформации ядром эффективного экономического развития и модернизации российской промышленности, то есть повышения национальной конкурентоспособности, должны выступать *кластеры предприятий*. Кластеры — это группы компаний, расположенных на одной территории и получающих выигрыш от компактного расположения, концентрации и возможности использования таких специализированных ресурсов, как наличие на данной территории квалифицированного персонала и специфичной инфраструктуры для осуществления определённых видов бизнеса [Портер, 1993, с 15]. Повышение роли кластеров способствует преимуществу компаний среднего размера по сравнению со сверхкрупными корпорациями, а также структурной перестройкой экономики, основной производственной единицей которой стали средние предприятия.

Развитие кластеров компаний меняет облик экономической политики, а селективные методы государственной помощи и поддержки отдельных структурообразующих предприятий уступают

место общим мерам по развитию условий функционирования кластеров. Формирование инфраструктуры для кластеров компаний и специально обученного персонала, приспособленных к потребностям данной отраслевой ориентации каналов делового сотрудничества и т.д., — ключевой фактор конкурентоспособности. Крупные корпорации в динамично развивающихся отраслях экономики также должны изменить свою вертикальную организацию и повысить роль средних по размеру подразделений при сохранении за головной корпорацией базовых функций управления и контроля.

Необходимость концентрации разнокачественных ресурсов государства и бизнеса для реализации стратегических целей требует формирования системы проектного управления инновационной экономикой. *Проектное управление* включает в себя: механизм определения ограниченного числа стратегических приоритетов; систему национальных проектов, реализующих данные приоритеты на основе соединения ресурсов государства и бизнеса; процедуры согласования обязательств и взаимной ответственности государства и бизнеса в рамках совместных проектов; систему контроля за исполнением обязательств и эффективностью использования ресурсов. Важным фактором повышения модернизации российской промышленности должно являться развитие человеческого капитала и модернизации институтов государственной власти [Блинов, 2013, с 34].

Важнейшей формой участия государства в модернизации российской промышленности и технологического развития должно явиться создание и функционирование государственного сектора, который основывается на принципах, отличающихся от принципов деятельности частных компаний. Он должен служить для компенсации принципиальной неспособности рыночного хозяйства решать такие общенациональные задачи, как развитие инфраструктуры, модернизация наукоёмкого производства, проведение НИОКР, развитие науки и переподготовка кадров, бюджетное финансирование исследований и разработок с последующей поставкой их результатов во все сферы экономики.

Государственный сектор должен играть роль *защитника национальных экономических и политических интересов* от иностранной экспансии, компенсировать слабость национального капитала, ограждая развивающиеся и жизненно важные отрасли промышленности, а также отдельные регионы от их захвата иностранным капиталом [Архипов, 2009, с 15]. Государственный сектор должен дополнять частное хозяйство в обстоятельствах недостаточной для него мотивации, выступать инструментом перераспределения национального продукта в решении общественно необходимых задач.

Государство должно выступать самым крупным собственником наукоёмкого производства и основным потребителем наукоёмких технологий. Без поддержки государства невозможно продвижение на мировые рынки не только оборонной техники, но и наукоёмкой продукции. Национальная модернизация российской промышленности и ее конкурентоспособность во многом зависит от способности государства создавать политико-нормативно-правовую среду, которая благоприятствует устойчивому процессу создания добавленной стоимости. При отсутствии *целостной стратегии* и общепризнанной слабости государственных институтов, регулирующих

хозяйственные отношения, бизнес не имеет содержательного и ответственного партнёра для решения общенациональных задач.

Также государство должно достойно выступить в роли *субъекта технологической модернизации*, то есть проявить себя как духовная сущность, а не только как бюрократический механизм. Власть должна предъявить обществу *план работ и программу сотрудничества*, способные собрать людей для совместного осуществления этого замысла. Для выполнения этой миссии само государство должно измениться и стать адекватным тенденциям постиндустриальной трансформации общества. Поэтому в сложившейся обстановке целесообразным представляется переход к более органичной для современной России *компромиссной модели модернизации* на основе *национального консенсуса*. В реализации компромиссной модели модернизации существенное значение должно иметь *частно-государственное партнёрство* как организация сотрудничества государственного и частного секторов национальной экономики по модернизации российской промышленности.

Факторами успеха политики технологической модернизации является её признание в качестве приоритета социально-экономического развития с созданием единого центра ответственности, организацией финансового и интеллектуального обеспечения проектов и программ, использованием мирового опыта и квалифицированной экспертизой проектов. Но научно-промышленная сфера пока не стала приоритетом развития России, а локомотивы и точки экономического роста остаются без должного государственного внимания [Ковалев, 2003, с 154]. Сегодня размыта ответственность за промышленную политику страны, нет должной координации по реализации программ технологического развития в различных секторах и регионах страны, не преодолен разрыв между наукой и промышленностью.

Представляется целесообразным создание *Агентства технологического развития* с возложением на него функций разработчика и организатора реализации *Национальной программы технологической модернизации России*. Ему должна быть поручена организация работы по определению и государственной поддержке «локомотивов и точек роста», а также кластеров предприятий по перспективным направлениям. Важнейшей функцией Агентства должно стать создание и налаживание деятельности технопарков, развитие отечественного рынка наукоёмкой продукции, механизмов продвижения ценных знаний, технологических достижений и интеллектуальных услуг на мировой рынок, а также формирование информационно-коммуникационной инфраструктуры производства и использования знаний и информационных ресурсов.

Умение работать с *нематериальными активами*, адекватно оценивать *человеческий капитал*, эффективно включаться в *глобальные стоимостные цепочки* производства высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг определяет *управленческую компетенцию* в решении проблем технологической модернизации. Решающей проблемой для осуществления технологической модернизации является создание системы *кадровых «лифтов»* с целью максимального повышения вертикальной и горизонтальной мобильности, создания новых возможностей для динамичной и образованной молодёжи сделать карьеру как в политике, так и в структурах государственной власти. Отсутствие «правил игры», объективных критериев, по которым производится кадровый отбор, нетерпимые в любой экономической практике, особенно губительны для экономики инновационного

типа. Становится абсолютно необходимым воссоздание института «номенклатуры» — модифицированной *системы кадрового резерва*.

Меры технологической модернизации требуют сопряжения с изменениями в социально-политической системе. Общество должно быть соответствующим образом организовано, а силы модернизации приобрести в нём большой политический вес и предлагать вдохновляющий образ будущего. Социально-политической предпосылкой технологической модернизации является создание *национальной коалиции сил модернизации*.

Важной предпосылкой формирования модернизационной коалиции является появление в последние годы влиятельных групп, заинтересованных в реализации национальной научно-промышленной политики. Повышение важности знаний и информационных ресурсов в жизни страны ставит социальные силы нового технологического уклада перед необходимостью включиться в борьбу за власть, конкурировать с политиками, не выражающими их интересы, искать себе реальных и потенциальных политических союзников. Это может породить новые типы социально-политических конфликтов, возможность конструктивного разрешения которых видится только через публичный диалог с широкими социальными группами населения стран, *идею*, способную консолидировать.

Заключение

Социальные силы модернизации не обладают пока достаточными экономическими, организационными и политическими ресурсами для реализации инновационной стратегии. Поэтому формирование и укрепление сил модернизации требует выхода за пределы обозначенного сообщества и привлечения ресурсов из секторов экономики, не связанных с решением задач технологического обновления. Это должно стать общенациональной задачей, обеспечиваемой всеми состоятельными участниками экономической деятельности. Одной из ключевых задач социально-экономической политики является укрепление доверия между бизнесом и властью, налаживание между ними конструктивного диалога. В процессе национального диалога должны быть выявлена общность интересов наиболее активных и социально ответственных групп с коренными интересами страны.

Любая нация сохраняется и развивается тогда, когда держится не только настоящим и прошлым, но, прежде всего, *желанным будущим*. Нынешняя политическая религия выживания и культура обеспеченной жизни убедительна для массового обывателя, но она не вдохновляет *созидательно-творческие силы*, без которых невозможна технологическая модернизация. Одной из проблем идейно-политической раздроблённости российского общества выступают социальные разломы, поколенческие разрывы и ценностные конфликты. Это порождает объективную потребность в *интегративной идеологии*, способной объединить разные политические силы. Её целью является не утверждение того или иного политического и экономического строя, а достижение согласованных решений по общезначимым для страны вопросам.

Российская правящая элита на протяжении нескольких лет пытается разработать некую *национальную модель общества*. *Идея технологической модернизации* страны может выступить в качестве такой *объединяющей общенациональной задачи* в силу её социально-политической

нейтральности. Создание проекта, направленного в будущее, возможно на основе идеи технологической модернизации России как общенациональном ответе на фундаментальные вызовы постиндустриальной эпохи. Перефразируя формулу одного из отцов «японского чуда» Э.Деминга, можно сказать, что *трансформация экономики вообще становится возможной только после того, как соответствующие цели превращаются в национальную идеологию на производстве.*

Инновационный характер современного мирового развития не позволяет рассматривать стратегии *выживания и подражания* как приемлемые для России. Это оставляет России только одну возможность сохраниться в качестве влиятельного субъекта исторического процесса — сформировать и реализовать стратегию социально-экономического и интеллектуально-творческого *самовыражения* общества — носителя богатейшей национальной культуры.

Следует учитывать крайнюю ограниченность исторического времени для изменения характера развития страны и необходимость повышения эффективности использования её природного, промышленного и интеллектуального потенциала в целях самосохранения России и укрепления её глобальных позиций в современном мире.

Список литературы:

1. Архипов А. И. Мировой экономический кризис и безопасность российской экономики // Вестник Института экономики РАН. 2009. Вып. № 3. С. 12-23.
2. Блинов А. Промышленные предприятия и их экономическая безопасность // Экономист. 2014. №1. С. 12-17.
3. Блинов А.О. Формирование имиджа России как инструмент ее развития // Практика теории и управления. 2013. № 7. С.32-36.
4. Блинов А.О., Яновский В.В. Российский экономический кризис: нравственный аспект // Управленческое консультирование. 2013. №3. С. 21-25.
5. Блинов А.О. Модернизация российской экономики в условиях глобализации // Вестник ПГУС. серия экономика. 2010. №2. С.23-28.
6. Ковалев А.М. Промышленная цивилизация и судьба России. М.:Черо, 2003. 250с.
7. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993. 520 с.
8. Смирнягин Л.В. Российский федерализм: парадоксы, противоречия, предрассудки. М.: Московский общественный научный фонд, 1998. 214с.

References:

1. Arkhipov A.I. Mirovoi ekonomicheskii krizis i bezopasnost' rossiiskoi ekonomiki [Global economic crisis and the security of the Russian economy]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN – Bulletin of Institute of Economics*, 2009, no. 3, pp.12-23.
2. Blinov A. Promyshlennye predpriyatiya i ikh ekonomicheskaya bezopasnost' [Industrial enterprises and their economic safety]. *Ekonomist – Economist*, 2014, no. 1, pp. 12-17.

3. Blinov A.O. Formirovanie imidzhem Rossii kak instrument ee razvitiem [Formation of image of Russia as an instrument of its development]. *Praktika teorii i upravleniya - Practice of theory and management*, 2013, no. 7, pp. 32-36.
4. Blinov A.O., Yanovsky B.B. Rossiiskii ekonomicheskii krizis: nravstvennyi aspekt [Russian economic crisis: a moral dimension]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie - Management Consulting*, 2013, no. 3, pp. 21-25.
5. Blinov A.O. Modernizatsiya rossiiskoi ekonomiki v usloviyakh globalizatsii [Modernization of the Russian economy in the context of globalization]. *Vestnik PGUS. seriya ekonomika – PGUS Bulletin. Economics series*, 2010, no. 2, pp. 23-28.
6. Kovalev A.M. *Promyshlennaya tsivilizatsiya i sud'ba Rossii* [Industrial civilization and the fate of Russia]. Moscow, Chero Publ., 2003, 250 p.
7. Porter M. *Mezhdunarodnaya konkurentsia: Konkurentnye preimushchestva stran* [International Competition: Competitive Advantage of Nations]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1993, 520 p.
8. Smirnyagin L.B. *Rossiiskii federalizm: paradoksy, protivorechiya, predrassudki* [Russian federalism: paradoxes, contradictions, and prejudices]. Moscow, Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond Publ., 1998, 214 p.